

1. Розоцин Ю.
2. Александр
3. Москва — Театр на Перовской
4. реж. Панченко К.
5. худ. — Романова Е.

„Александр“
И. Визин

15/10-972

Москва
Театр на Перовской

Александр, в прошлом Зилов

Моск. пробы 1994 - 15 эпиз. - с. 6.

Современная пьеса на нашей сцене — всегда событие. Современные пьесы ставят сегодня так мало, что каждая поставленная мгновенно становится объектом интереса и даже хитом сезона. В московском Театре на Перовской появился спектакль с названием «Александр»; первое сценическое воплощение доселе никому не известной пьесы Юрия

Рогозина «Александр» анонсировался как некий римейк знаменитой вагнеровской «Утиной охоты» — создавая интригу и возбуждая интерес. Я имею в виду, конечно, интерес тех, кто помнит театральные волнения двадцатилетней давности, связанные с появлением на наших сценах «антигероя» Зилов, сыгранного во МХАТе самим Олегом Ефремовым, да и иными замечательными актерами на иных замечательных сценах страны, а в кинематографе незабвенным Олегом Далем. Загадка гениальной вагнеровской пьесы, так и не разгаданная театром, долго еще волновала отечественные подмостки, пока не уплыло в даль само время, генерировавшее вагнеровские образы и типы. У каждого времени есть собственная тональность, и драматургия фиксирует эту тональность одной из первых — впрочем, также быстро теряя актуальность. Представления о Зиловых и проблематика его души давно уплыли. Но новый драматург 90-х сделал вдруг романтическую попытку ввести забытого героя в дискурс сегодняшних дней и настроений. Зачем? Неодолима потребность «рифмовать времени».

Ну, здравствуй, Зилов, и что же ты делаешь в новой пьесе? Это комедия (нет, драма! трагедия!) о нынешнем сорокалетнем герое, его жене и, конечно же, любовнице, а также хозяйке квартиры, которую он снимает, его соседу-соседе,

его коварном кредиторе и остальных личностях, окружающих этого загадочного анемичного типа без определенных занятий, стремлений и доходов, непрерывно валяющегося на своей огромной двуспальной постели.

Он пережил свои желанья, он разлюбил свои мечты. Он ко всему равнодушен, ему на все наплевать. Он не желает знать, что будет потом. Ни с прошлым, ни с будущим ничего общего иметь не может, никакой преемственности не ведает. Реальна только сиюминутная прихоть, существуют только каприз и момент. У него нет ни призваний, ни желаний.

Что же такое с ним происходит, что же такое? Его пустынная душа, в коей лишь хаос и безверье — соблазнительный, как выяснилось, объект и для нынешней сцены. Сей «лишний герой» возвышается на ней фак-

турно и актуально. Он на месте. Его антисоциальный пафос (звучащий ныне экзистенциальным срывом) — есть пленительный сюжет. Мы с увлечением ему внимаем, разделяя, сочувствуя и присоединяясь. Втайне оберегая «загадку антигероя», который, по традиции, и не следует (не надо! нет, не надо!) быть разгаданной до конца.

Этого самого Александра играет в спектакле Виктор Никитин. Со своей длинной челкой, падающей на лоб, печальным взглядом, худой и подвижный, он напоминает внезапно повзрослевшего мальчика, а не усталого портного циника. Но взгляд его светлых глаз пуст, ко всему безразличен. Понимания он не ждет и не ищет, разглагольствовать ему незачем. Что слова? Все давно сказано. В этом взрослом мальчишке — угасающая жизнь, жизнь без спасения, которая чувствует свой конец и знает, что не задалась, не свершилась, не состоялась. Грубо говоря, этот персонаж можно было бы назвать голосом несогласия с окружающим временем, с пошлостью обступившего мира... но мы избежем жестких формулировок.

А вспомним лучше об остальных персонажах драмы, толпящихся вокруг нашего Александра и составляющих то неразменное его окружение, без которого весь сюжет никак бы не завертелся. Это его полу-бывшая жена Елена, сыгранная Галиной Чигасовой с горькой мудростью и печалью, его юная длинноногая подружка Полина — Лариса Труфанова плюс еще одна соискательница его сердца — Петра, бывшая одноклассница (Ольга Хохлова),

словом, женская часть общего «хора», озвучивающего метания героя. Мужская же часть состоит из соседа Витьки, обаятельно представленного Юрием Шерстневым, хозяина квартиры, сдаваемой Александру (Евгений Яковлев), и некоего «кредитора», у которого Александр постоянно в долгу (Олег Жуков). Все эти люди разыгрывают вроде бы необязательную, но необходимую для главного лица интригу, пересказывать которую сейчас мы ни за что не будем. Заметим лишь, что она динамична, лукава и довольно смешна.

Собственно, смех, которым непрерывно сопровождается «Александр», адресован чаще всего словесной цели, столь виртуозной, изобретательной и вкусной, что сама собой она являет самостоятельную цельность, достойную внимания и похвал. Возьмите в руки, если любопытствуете, да почитайте текст — сплошные репризы, сплошной лексический поиск!

Осталось сказать, что поставлен спектакль Кириллом Панченко в изысканно ироничном манере, в абсолютном почтении к тексту автора, в «ненавязчивом» режиссерском стиле, открывающем актеру все возможности для импровизаций и «свободного парения». Оформлен спектакль Екатериной Романовой, создавшей «прозрачную» видимость сцены, открытой всем ветрам, взглядом и звуком: выход из метро оказался прямо в квартире Александра, а сам он брошен непосредственно в городской хаос улиц, фонарных столбов, электрических проводов и автобусных остановок. Ведь он рядом, он с нами, наш Александр, ну а мы — всегда рядом с ним.

Ольга ИГНАТЮК.

На снимке: Александр — В. Никитин, Петра — О. Хохлова.
Фото Михаила ГИТЕРМАНА.